

И все же, носиться по всему миру и спасать несчастных животных. Было желание сразу отказать, но тогда Курама может и сам отправиться помогать братьям и сестрам. Я был практически уверен, что в таком случае его снова запечатают. Почему-то мне этого совсем не хотелось. Все же, я уже приложил какие-никакие усилия для его свободы. Было бы обидно, окажись он в тюрьме снова.

Но, собрать всех биджу вместе...

Собственно, я не был особым фанатом сериала о похождениях будущего хокаге Конохи. Но, об основных сюжетных поворотах знал, хоть и поверхностно. Организация акатсуки собирает хвостатых зверей для того, чтобы объединить их в теле Джуби и возродить десятихвостого. Это необходимо для использования техники муген тсукиеми.

По мнению самих акатсуки эта техника должна погрузить весь мир в бесконечную иллюзию, подчинить все человечество, остановить войны и привести народы к миру. Но, это ложь.

Там еще должна появиться прародительница чакры и, в общем, как-то все там запутано.

Но, главное, что из этого исходит - в этом мире есть люди, которые хотят использовать биджу. Пока они еще не начали их собирать, но не случится ли так, что освободив их и собрав вместе, я просто выполню всю работу за акатсуки? С другой стороны, я был уверен в своей силе и способности защитить подопечных хвостатых от людей, даже если это сильнейшие шиноби этого мира.

И все же, лучше подумать о том, как не позволить людям снова завладеть биджу.

Ведь не буду же я постоянно приглядывать за всеми биджу, словно насадка. Не то что я не могу этого сделать, но как-то не хочется.

- Мы не должны собираться вместе. - Заявил Курама.

- Хмм, ты о чем?

- Так говорил отец. - С некоторой грустью пояснил лис. - Он оставил нам землю и велел защищать ее, хранить мир. А еще, он велел нам не покидать наши земли, если же мы все встретимся снова, то может произойти нечто ужасное.

- Что должно произойти?

- Конец мира. - Коротко ответил лис.

- Хмм...

Девятихвостый слегка опустил голову, будто в поклоне.

- Отец рассказывал нам, откуда мы и зачем появились на свет. - Решил он пояснить свои слова.
- Когда-то мы были частью одного целого, могущественного злого божества. Джуби жаждал только одного, поглотить всю чакру этого мира. Но отец остановил его.

- Я уже слышал об этом от Исобу. Вы были созданы из разделенной чакры Джуби.

- Да, и поэтому частица старого зла хранится в каждом из нас.

- И ты боишься, что собравшись вместе, вы можете возродить десятихвостого.

- Это возможно.

Значит, сам он вряд ли пойдет спасать других хвостатых?

- Ладно, я посмотрю, что можно с этим сделать. - Вздохнул я. - Но не сейчас.

- Хорошо, я верю тебе, Широ Аку. - Прикрыл глаза девятихвостый.

Я же отступил назад, шагнув в пространственное искажение.

Теперь мне было о чем подумать. И кое-какие мысли у меня как раз появились. Зачем мне самому следить за биджу и охранять их, когда у меня есть целый клан? Ну, пока нет, в клане только один я, но ведь так будет не всегда! И вот подчиненным можно будет доверить эту задачу. Главное убедиться в том, чтобы эти подчиненные действительно защищали биджу от людей, а не стремились использовать их сами.

Вместе с тем пришла мысль, что я задумал превратить свой клан в общество зоозащитников.

Как раз, пока я размышлял об этом, устроившись на крыше своего замка, заметил неожиданного визитера. Направив чакру в управляющую печать, я отключил защиту, позволив Анко спокойно перемахнуть через стену, ограждающую территорию моего клана от остальной деревни. Что эта девчонка тут забыла? Но, как вовремя прибежала! Я только подумал о том, что пора бы начинать увеличивать численность клана, как тут же появляется сексуальная куноичи, словно услышавшая мои мысли и прибежавшая помочь.

Собственно, отключил я только внешнюю защиту. А сама Митораши далеко не продвинулась, поймав гендзюцу.

Девушка рухнула на землю в трансе, хотя ей самой казалось, будто она дальше продвигается

через парк, ставший для нее бесконечным темным лесом. Анко достаточно неплохо для чунина разбиралась в гендзюцу, так что быстро поняла, что здесь не все так просто. Но, используя технику прерывания иллюзий она не получила никакого результата, потому что эта техника была частью ее иллюзии и на самом деле она ее не использовала.

Тем временем, я спокойно перенесся к девушке и подхватил ее на руки. Тут она все же пришла в себя на какое-то мгновение, чтобы увидеть мои глаза, из которых исходил алый свет, проникающий в самую ее душу, после чего была погружена в сон. Вот честно, мне уже надоело ее обхаживать и смотреть, как она сама же одергивает себя. Техника контроля разума заложила в ее личность желание принадлежать мне, которое неожиданно легко вписалось в ее характер, моментально сплетаясь с чертами личности молодой женщины.

- Хмм, подчинять разум девушки техникой... - Задумчиво прошептал я.

Стыдно ли мне за такое некрасивое поведение? Прислушавшись к своим чувствам, я обнаружил там воплощение похоти, коварно облизывающееся на подвешенных за веревки к потолку совесть и стыд. В общем, морального конфликта обнаружено не было. Да и Анко, несмотря на мою симпатию, была достаточно опытной куноичи. Не то чтобы ей нравилось убивать людей, но и делала она это без всяких сомнений, следуя приказам старших шиноби. Конечно, этот же принцип можно было бы применить и к Кушине.

Задумавшись об этом, я понял, что именно история с Узумаки так на меня повлияла. Если бы была возможность переиграть те события, когда она попросила вернуть ее мужа, сейчас я бы спокойно использовал на рыжей красотке технику контроля разума, а не стал бы воскрешать Минато. Все же, меня задело это, что девушка, которую я уже почти считал своей, ускользнула из моих рук. А вот теперь, когда я уже вернул ей мужа... хмм, просто гордость не позволяет цепляться за женщину, которая уже выбрала другого мужчину. В этом плане с Анко все гораздо проще.

После, специально для пленницы я занялся обустройством одной из комнат в замке. Внутри он все еще был пустым. Но теперь тут появилась довольно неплохая спальня с шикарной кроватью. Да, еще тут появился комод, некоторое убранство, коврики. И, когда все было закончено, Митораши начала приходить в себя, привязанная к кровати.

- Итак, Анко-чан, вот ты и попалась.

- Ч-что за... - Опешила девушка, дернувшись.

И обнаружила, что скована по рукам и ногам стальными кандалами. Только защелкнутые браслеты на ее конечностях были обиты мягким бархатом, чтобы не натирать кожу.

- Ты тайком пробралась на закрытую территорию и попала ко мне в плен. - Подхожу к девушке, подбрасывая в руке острый кунай. - Теперь ты моя сладкая пленница.

Девушка взволновано сглотнула.

Она же чувствовала, как в ее теле зарождается восторженное ожидание, сливающееся с растущим возбуждением. И дело тут даже не в последствиях моей техники, сколько в ее собственных фантазиях и сексуальных предпочтениях.

- Широ, ты же не серьезно... - Взволновано прошептала Анко, почувствовав холодную сталь на своей груди.

Острие куная слегка коснулось ее кожи, опускаясь вниз и разрезая защитную сетку, что стягивала пышную грудь девушки. Но, лезвие пошло ниже, продолжая резать одежду и щекоча кожу Анко. От этого чувства она слегка вытянулась и прикусила губу, сдерживая возбужденный стон.

- Я совершенно серьезен, Анко.

Отбросив кунай в сторону, наклоняюсь к девушке, попутно стиснув в руке одну из ее сочных грудей. Она сама потянулась ко мне, чтобы я мог ее поцеловать. Ее сердце билось все быстрее, распространяя по телу Анко приятную пульсацию, отзывающуюся теплом внизу живота. Эта ситуация действительно ее будоражила, а я только распалял эти ощущения, обладая достаточной властью над ее телом благодаря симбионту.

- Широ... - Простонала она, прикрыв глаза.

Девушка уже и забыла, зачем вообще пыталась пробраться сюда. И вырваться она не пыталась, ну, почти. Анко пыталась свести ноги и руки, натягивая цепи, но не в силах закрыть от меня свое тело. Только, она в действительности не хотела этого. Ей нравилось это чувство напряжения и скованности. Она хотела почувствовать себя беспомощной в чьей-то власти. Но, конечно, не позволила бы это сделать кому-то другому. Да и попав в плен к противнику сопротивлялась бы до последнего, готовая в крайнем случае даже покончить с жизнью. А она могла это сделать даже в таком состоянии.

- Анко плохая девочка, нарушает правила, а значит должна быть наказана.

Нежно погладив куноичи по ее гладкому бедру, после чего по нему же следует хлесткий удар.

- Д-да... - Возбужденно вздрогнула девушка.

- Но, я это исправлю, в моих руках ты станешь хорошей послушной девочкой. - Провожу рукой по ее изящному телу.

Стиснув в ладони грудь Митораша, наслаждаюсь ее упругой мягкостью. Вместе с тем моя одежда, словно живая, сползает с моего тела и будто исчезает в дрогнувшем искажении. Я же

провел свою ладонь еще выше, поддев подбородок девушки и коснувшись большим пальцем ее губ.

Анко не удержалась от того, чтобы взять в рот мой палец и начала чувственно его посасывать, явно представляя вместо него что-то другое.

- Ты же хочешь исправиться, Анко-чан?

- Да...

- Хмм, что-то я не слышу особого рвения в твоем голосе.

- Да, Широ ... - Прошептала девушка, снова ощутив мою руку на своем бедре. - Пожалуйста, накажи меня!

Новый шлепок и Анко еще сильнее напрягает свои стройные ножки, но уже не пытается свести их вместе, насколько позволяют цепи, а разводит их в стороны. Я собирался сразу ухватиться за ее бедра и приступить к наказанию ее киски своим членом, но не удержался и еще немного потискал ее грудь. Тут ей есть чем гордиться. Сочные сиськи Анко были может и не такими большими как у Тсунаде, но имели прекрасную форму. Просто глядя на ее полуобнаженное тело в разрезанной одежде, мне казалось, что еще немного и у меня слюнки потекут от такого вида.

- Широ...

Девушка возбужденно покачнула тазом. Ее тело словно умоляло сделать хоть что-то с ее растущей похотью.

И опустив руки, положив их на горячие бедра Анко, я направил своего бойца в ее влажный тоннель.

- Оааххх... Широ... - Вздохнула она, выгнув спину и закинув голову назад.

Я начал медленно двигаться, отводя таз назад и сразу же посылая его вперед, входя глубже в киску девушки. Ее тело отзывалось на каждый толчок. Страстно вздохнув, она взглянула на меня. В глазах Анко плескалось искреннее обожание. От возбуждения она облизнула свои губы, начав покачивать своим тазом по кругу.

- Маах...

Это было потрясающее ощущение.

А обстановка и тот факт, что я подчинил эту девушку себе, только сильнее будоражили меня. Подобная власть возбуждала и как-то даже развращала, в данном случае это выражение очень даже подходит.

Еще немного и мой член уже был готов взорваться от напряжения. Страстные вздохи Анко, полные наслаждения, прервались громким стоном. Прикусив губу до крови, она вытянулась, напрягаясь всем телом. Ее киска ударила струей сквирта. И тогда уже я спустил все накопившееся сексуальное напряжение внутрь нее.

Получив удовольствие, я покинул нежную плоть девушки, чтобы полюбоваться, как из ее щели вытекает густая сперма. От этой картины во мне довольно урчало какое-то первобытное чувство удовлетворения. Но заканчивать на этом я даже и не думал. Мы ведь только начали.

- Анко, ты уже чувствуешь исправление?

Девушка тяжело дышала, еще переживая послевкусие своего оргазма.

- Я... нет... Анко еще нужно наказать... - Облизала она кровь с прокушенной губы.

- Вот как... хорошо.

От меня отделились огоньки чакры, впитавшиеся в кандалы. Со звонким щелчком сковывающие девушку браслеты раскрылись. Дав ей немного больше свободы, я перевернул девушку на живот, но она согнула колени и подставила руки, становясь на четвереньки.

Протянув руку, я погладил шею девушки, после чего собрал ее растрепанные волосы и слегка потянул их на себя, заставляя Анко вытянуться. В этой позе ее грудь покачнулась вниз, отчего стала казаться еще более желанной.

- Ч-что... Широ...

От моей руки отделились крепкие лианы из плоти, обвивая тело девушки и особенно жадно сжимая ее груди.

А я снова вошел в ее влажное лоно. Ее попка упруго пружинила, когда я напирал на нее при толчках. Одно из щупалец обвилось вокруг шеи Анко и, потянувшись выше, коснулось ее губ. Ей казалось, что она уже просто сходит с ума от возбуждения и девушка покорно открыла ротик, начиная жадно сосать проникший в него орган. Эти щупальца отличались от чешуйчатых хвостов, которые я использую в бою, или же пожирающий щупов. Тентакли были гораздо чувствительней. Они передавали ощущение вкуса, от чего казалось, словно я облизываю тело Анко. И, в то же время, эти щупальца чувствовались, словно дополнительные половые органы, более длинные, сильные и подвижные. Поэтому они и не могли спокойно держать девушку, извиваясь и тиская ее. Одно из щупалец, обвившись вокруг ее ляжки,

терлось о ее пах, задевая клитор куноичи.

- Мммаа... - Застонала девушка.

Она снова содрогнулась в оргазме. Ее киска пульсировала удовольствием. Мне же потребовалось еще несколько толчков, чтобы кончить в нее.

- Хах... Широ... - Прошептала она, когда я освободил ее рот.

- Ты уже чувствуешь себя хорошей девочкой?

- Н-нет... Анко еще плохая, очень плохая!

И не дав ей ничего сделать, я придавил девушку к постели, снова проникая в нее.

Это длилось еще долго, раз за разом я пытался сделать Анко хорошей девочкой, а она никак не воспитывалась! Знойная красотка оказалась гораздо любвеобильней, чем я ожидал, но не то чтобы это было плохо.

- Боже, Широ, это так... Широ, я кончаю...

Уже сменив позу, я снова нависал над девушкой, закинув ее ноги себе на плечи и с животным напором трахал ее, заставляя Анко повизгивать от напряжения.

И только спустя еще несколько раз она насытилась. Держалась Митораши ощутимо дольше Мабуи.

- Я...

- Да, Анко-чан?

- Анко все поняла, Анко будет хорошей девочкой. - Удовлетворенно прошептала девушка.

Ей тоже безумно нравилась это игра и она принимала ее правила.

- Вот как. Тогда, как хорошая девочка, Анко должна меня слушаться.

- Да, Широ-сама, Анко будет послушной. - Уголки ее губ изогнулись в лукавой улыбке.

Проведя рукой по ее плечу, я потянул девушку поближе к себе.

- Смотри, Анко, он весь грязный. – Наклоняю ее к своему члену, покрытому нашими выделениями. – Я хочу, чтобы ты его почистила.

- Да. – Послушно отозвалась она.

И наклонившись, принялась вылизывать бойца.

Хоть Анко уже была удовлетворена, но вот я был готов продолжать еще долго. А девушка, изображая послушание, была готова и дальше меня удовлетворять своим телом. На этом теле уже красовался мой знак, удобно устроившийся на пояснице девушки, чуть выше ее копчика.

И уже позже, практически под самое утро, я дал Анко отдохнуть. Она устало развалилась в кровати, размышляя о том, что повторять такие ночи постоянно для нее может оказаться весьма тяжелым занятием. Митораши чувствовала себя как после испытания на выживание.

- Анко...

Девушка посмотрела мне в глаза преданным взглядом.

В этом вопросе даже не было необходимости, но, все же...

- Ты станешь частью моего клана?

- Я... да. Широ-сама... - Улыбнулась девушка.

У нее были некоторые сомнения, но она сразу же их отбросила, дав свое согласие.

О том, что она уже практически беременна, я пока не спешил сообщать куноичи. Потом как-нибудь.

- Кстати, зачем ты пробралась сюда?

- Это... я просто хотела спросить про проклятую печать и о той силе, что ты мне дал.

- И обязательно было прокрадываться тайком?

- Ну, нет, просто...

Плохая девочка хотела немного похулиганить.

- Ясно.

- Ооахх... это было просто... - Протянула Анко, пытаясь описать свои чувства.

Но, так и не закончила, засыпая.

Вымоталась бедняжка.

А я пока займусь своим дворцом. Раз начал с внутренним обустройством, можно заполнить и остальные помещения. Различные жилые комнаты для будущих членов клана. И отдельные комнаты для моих наложниц, в которых уже числились Мабуи и Анко, и, возможно, Шизуне. Но останавливаться на троих я точно не собирался. Естественно, их комнаты будут рядом с моей.

Зал для тренировок и отдельный тронный зал для приема гостей. Хотя, в кланах такое особо не принято, подобное убранство скорее характерно для аристократии, но, почему бы и нет?

Под землей же расположился внушительных размеров полигон для более жестких тренировок, чем зал наверху. А еще ниже было помещение с печатями для управления защитой клановой территории. Оттуда же я и начал улучшение самой защиты. Добавляя новые печати, я усложнял систему обороны. Теперь в парке было гораздо больше фуин-ловушек, и использовали они более разнообразные техники. Помимо гендзюцу, глубже в парке появились печати, работающие как мины. И, самое главное, теперь все эти многочисленные фуин могли перемещаться от места к месту, меняя свое расположение. Защита становилась все более сложной и непредсказуемой.

- А теперь нужен сторожевой пес.

И не один.

Из проклятого леса в мой парк перебрались некоторые опасные твари, способные выследить умелого джонина и разорвать того в клочья. Эти существа представляли собой големов из плоти и дерева. Пуская корни, они могли вращаться в землю, замирая на месте и существовать в таком виде сотни лет. Но, если рядом появляется кто-то чужой, монстры срываются с места и начинают охоту.

В связи с усилением защиты я так же наложил немало печатей на внешние стены, предостерегая местных от вторжения на клановую территорию.

Как раз, когда я ставил одну из таких печатей, меня нашел Намикадзе.

- Хай! Здравствуйте, Широ-сама.

- Опять ты...

- Меня послала Хокаге-сама! Она хотела вас видеть.

- Нда... ладно, почему бы не навестить Тсу-чан. Но, честное слово, нельзя было отправить кого-то, кто не вызывает у меня такого раздражения?

- Простите...

Я только махнул рукой. Ну его. А что понадобилось Тсунаде, мне даже интересно.

<http://erolate.com/book/975/24300>